

К. В. Минкова

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИСТОКИ
ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ:
советско-американские
экономические отношения
в 1943–1947 гг.**

Санкт-Петербург

2021

УДК 327.54

ББК 66.4(0)

М62

Рецензенты:

д. ист. наук проф. И. В. Быстрова (ИРИ РАН)

д. ист. наук проф. Н. А. Цветкова (СПбГУ)

к. ист. наук доц. И. А. Аггеева (ИВИ РАН)

*Печатается по решению кафедры американских исследований
Санкт-Петербургского государственного университета*

Минкова К. В.

М62 Экономические истоки холодной войны: советско-американские отношения в 1943–1947 гг. — СПб.: Скифия-принт, 2021. — 504 с.

ISBN 978-5-98620-540-3

Монография является результатом многолетней работы автора, посвященной выяснению значимости разногласий и взаимного недопонимания между СССР и США в области двустороннего и международного экономического сотрудничества в начале и последующем усугублении того противостояния между этими странами, которое получило название «холодная война». Основное внимание уделяется переговорам о предоставлении СССР долгосрочного кредита, урегулированию расчетов по ленд-лизу, участию СССР в выработке принципов работы Бреттон-Вудских институтов, попытке советского руководства принять участие в разработке Устава Международной торговой организации. Материалы, ранее опубликованные в рецензируемых изданиях в России и за рубежом, включены в монографию в переработанном и дополненном виде.

Книга адресована экспертам, преподавателям и студентам по специальности «Всемирная история», «Отечественная история», «История международных отношений».

УДК 327.54

ББК 66.4(0)

ISBN 978-5-98620-540-3

© К.В. Минкова, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	5
Введение	7
Глава 1. Обзор политических отношений между СССР и США в 1939–1947 гг.....	19
Глава 2. Советско-американские отношения и перспективы их развития во внутренних документах госдепартамента США и наркомата иностранных дел СССР (1944–1947 гг.)	69
Глава 3. Ленд-лиз в советско-американских экономических отношениях 1943–1947 гг.....	114
Глава 4. СССР и проект Международной торговой организа- ции	172
Глава 5. СССР, США и Бреттон-Вудские институты 1943– 1946 гг.....	195
Глава 6. Советско-американские переговоры о кредите	251
Глава 7. СССР и план Маршалла	315
Глава 8. Экономическое сотрудничество с СССР в обществен- ном мнении США	371
Заключение	383
Приложения	390
Список источников и литературы.....	481
Указатель имен.....	499

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВПРФ —	Архив внешней политики Российской Федерации
АРАН —	Архив Российской академии наук
ГАТТ —	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ЕЭК —	Европейская экономическая комиссия ООН
МБРР —	Международный банк реконструкции и развития (Мировой банк)
МВФ —	Международный валютный фонд
МТО —	Международная торговая организация
НКВТ —	Наркомат внешней торговли СССР
НКВД —	Наркомат иностранных дел СССР
ОРК —	Объединенный разведывательный комитет США
ПЗК —	Правительственная закупочная комиссия СССР в США
РГАСПИ —	Российской государственный архив социально- политической истории
РГАЭ —	Российский государственный архив экономики
РФК —	Реконструктивная финансовая корпорация США
СМИД —	Совет министров иностранных дел СССР, США и Великобритании
СНК —	Совет народных комиссаров СССР
ФАО —	Продовольственная и сельскохозяйственная орга- низация ООН
ФРС —	Федеральная резервная служба США
ЭИБ —	Экспортно-импортный банк США
ЮНППА —	Администрация помощи и восстановления Объ- единенных наций
АПО —	Американский институт общественного мнения
FEA —	Foreign Economic Administration
FRUS —	Foreign Relations of the United States
NORC —	Национальный центр исследования общественного мнения
SWNCC —	State-War-Navy Coordinating Committee

ОТ АВТОРА

Своим появлением на свет эта книга обязана множеству замечательных людей — моих коллег, друзей и родных. Коллеги вдохновляли меня на творческие изыскания, открывали новые подходы и заставляли взглянуть на рассматриваемые события с новых точек зрения. Друзья неизменно поддерживали в минуты слабости, а родные великодушно позволяли подолгу пропадать в параллельной реальности.

Архивные разыскания, благодаря которым был собран огромный массив документов, значительная часть которых ранее не вводилась в научный оборот, были выполнены при поддержке Санкт-Петербургского государственного университета, НИУ «Высшая школа экономики», Института Североамериканских исследований им. Дж. Ф. Кеннеди Свободного университета Берлина, Президентской библиотеки Ф. Д. Рузвельта и Президентской библиотеки Г. С. Трумэна, которым автор выражает свою признательность.

ВВЕДЕНИЕ

Экономические вопросы сыграли значительную роль в развязывании холодной войны.

Р. А. Поллард¹

Холодная война давно завершилась, однако споры о ней не утихают. В них участвуют не только специалисты-историки, но и действующие политики, эксперты и широкая общественность. Не будет большим преувеличением сказать, что наследие холодной войны до сих пор оказывает очень сильное влияние как на современные российско-американские отношения, так и на международные отношения в целом. Холодная война по-прежнему остается одной из фундаментальных проблем истории международных отношений новейшего времени, а ее изучение сохраняет как научно-теоретическую, так и огромную практическую значимость.

Споры о происхождении холодной войны продолжаются более 75 лет. Когда именно она началась и что из себя представляла? Кто виноват в ее возникновении? Насколько политические шаги американского и советского руководства, приведшие к усилению конфронтации, в последующем названной «холодной войной», были вызваны идеологическими соображениями, а насколько — национальными интересами? Имелись ли в середине 1940-х гг. в Москве и Вашингтоне четкие стратегии развития двусторонних отношений, или судьбоносные решения принимались стихийно, под влиянием минуты? Поискам ответов на эти вопросы посвящена книга, которую Вы держите в руках.

Актуальность темы также обуславливается необходимостью отстаивать историческую правду как о решающей роли Советского Союза в борьбе с фашистской Германией, так и о его вкладе

---

¹ *Pollard R. A. Economic Security and the Origins of the Cold War: Bretton Woods, the Marshall Plan, and American Rearmament, 1944–50 // Diplomatic History. 1985. Vol. 9. No. 3. P. 277.*

де в создание послевоенного миропорядка. К сожалению, продолжают звучать необоснованные обвинения Советского Союза в уклонении от участия в любых инициативах послевоенного мироустройства (кроме создания ООН), намеренном отдалении от Соединенных Штатов после окончания военных действий в Европе и, как следствие, в развязывании холодной войны. Впервые эта установка появилась в 1950-х гг., в разгар идеологического противостояния двух наших стран, однако она до сих пор весьма популярна в США. Но действительно ли это так? Насколько советское руководство было заинтересовано в послевоенном сотрудничестве с западными странами вообще и с США в частности? Эти и другие вопросы ставили перед собой многие исследователи истоков холодной войны, но однозначных ответов на них до сих пор не существует.

Представляется, что в ряде случаев причиной этому служит неверно выбранный подход к исследованию: комплексный феномен холодной войны требует и комплексного подхода к его изучению. В общественном сознании холодная война зачастую воспринимается как политическое противостояние между СССР и США, реже — между Западом и Востоком². Однако мало кто задумывается о том, что у холодной войны было и другое измерение — экономическое. Некоторые исследователи полностью игнорируют его³, другие кратко упоминают отдельные его аспекты: создание Бреттон-Вудских институтов, проблему урегулирования платежей по ленд-лизу, нереализованный проект создания Международной торговой организации (МТО), в общем политическом контексте своего повествования. Авторы же специальных работ, посвященных этим экономическим вопросам, как правило, не вписывают их в общий контекст холодной войны.

---

² Термин «холодная война» впервые появился в отчете Герберта Свопа — сотрудника одного из советников президента США Ф.Д. Рузвельта Б. Баруха, который применил его для описания возможной гонки ядерных вооружений между СССР и США как стадии, предшествующей ядерной войне между ними. В 1947 г. выдающийся американский журналист У. Липпман назвал так свой буклет, посвященный советско-американским отношениям. См.: *Lippmann W. The Cold War: A Study in US. Foreign Policy*. N.Y.: Harper, 1947.

³ См. напр.: Холодная война / Под ред. В. А. Золотарева и Б. Г. Путилина. В 2 т. М.: ИНЭС, РУБИН, 2014.

В западной историографии исследование истоков холодной войны концентрируется в основном вокруг одной потенциальной угрозы национальным интересам США — усилению советского влияния в Европе в результате победы во Второй мировой войне. В результате за рамками интереса ученых остается вторая, не менее важная угроза — долларový дефицит и мировой кризис платежного баланса, по своим масштабам не имевшие аналогов в истории. Сложно сравнивать эти угрозы по степени возможного влияния на национальную безопасность США и СССР, также пострадавшего от отсутствия долларов⁴. Однако следует признать, что обе они играли центральную роль в развитии холодной войны.

Если рассматривать холодную войну как политическое и экономическое противостояние Запада и Востока, придется признать, что в последнем Советский Союз изначально и безнадежно проигрывал Соединенным Штатам. Накануне войны при превышении численности населения примерно на 50 млн чел.⁵ СССР проигрывал США в добыче угля (более чем в два раза), выплавке стали (в полтора раза), производстве электроэнергии (в 2,4 раза)⁶. При этом уже с середины 1945 г. администрация Трумэна стремилась — и весьма успешно — воспрепятствовать быстрому восстановлению экономики СССР и не допустить здоровой конкуренции с ним в экономической сфере. (В этом смысле биполярный мир никогда по-настоящему не был биполярным.)

---

⁴ В 1946–1948 гг. СССР экспортировал за рубеж в среднем более 5 млн т зерна в год, что привело к массовому голоду и жертвам. Свободные доллары необходимы были, в том числе для расчетов с американцами по кредитным соглашениям о поставках ленд-лизских остатков и выплаты процентов по полученным ранее кредитам. Справедливости ради отметим, что зерно было не единственным товаром, который мог экспортировать Советский Союз. Среди других возможностей были золото и редкие стратегические металлы. См. об этом: *Зима В. Ф.* Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996.

⁵ По имеющимся данным, на 1939 г. население СССР составляло порядка 165 млн чел. В 1940 г. прибавилось 15–16 млн жителей прибалтийских республик, то есть на 1941 г. в Советском Союзе проживало около 180 млн чел. Что касается населения США, то на 1940 г. оно составляло 131,7 млн чел. См.: *Moody's Manual of Investments*. N.Y., 1944. P. 53.

⁶ *Statistical Abstract of the United States*. 1940 // URL: <https://www.census.gov/library/publications/1941/compendia/statab/62ed.html>

К 1947 г. это стремление прочно утвердилось в качестве одного из направлений внешней политики США, однако яркие свидетельства ее реализации прослеживаются и ранее. На двустороннем уровне к ним можно отнести затягивание вопроса о предоставлении СССР кредита (см. главу 6), выбивание у советской стороны ненужных США остатков переданных по ленд-лизу товаров (менее богатая Канада, кстати, не стала требовать обратно свои грузовики и танки⁷), стремление к общему ослаблению соперника за счет гонки вооружений и т.д. На многостороннем уровне изоляция Советского Союза выразилась в отстранении его от участия в переговорах по созданию Международной торговой организации и выработки Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), а также в реализации Соединенными Штатами плана Маршалла.

Именно это, экономическое, измерение начального этапа холодной войны является предметом данного исследования. Объектом выступают советско-американские отношения в 1943–1947 гг.

Наша главная цель состоит в установлении причин провала советско-американского экономического сотрудничества в двустороннем и многостороннем формате и определении значения этого провала в нарастании советско-американской конфронтации в первые послевоенные годы. Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

- вскрыть ключевые проблемы советско-американского сотрудничества в 1943–1947 гг.;
- восстановить хронологическую последовательность развития советско-американских отношений в экономической сфере в рассматриваемый период;
- проанализировать представления руководства СССР и США о послевоенном мироустройстве;

---

⁷ Государственный секретарь по внешним делам Канады Временному поверенному в делах Советского Союза. Оттава, 11 февраля 1944 г. // Северные союзники: СССР и Канада во Второй мировой войне: документы и материалы / Под ред. Ю. Г. Акимова. СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 111.

- выяснить, какую роль внезапное прекращение поставок по ленд-лизу сыграло в нарастании конфронтации между Советским Союзом и Соединенными Штатами;
- установить, настолько СССР был заинтересован в участии в переговорах по разработке Устава Международной торговой организации;
- рассмотреть эволюцию взглядов советского руководства на целесообразность членства в Бреттон-Вудских институтах;
- определить, какую роль сыграл факт неполучения Советским Союзом американского долгосрочного кредита в складывании позиции советского руководства относительно участия в послевоенном валютно-финансовом и торговом сотрудничестве;
- проанализировать позицию правительства СССР в отношении участия в плане Маршалла в условиях нарастания конфронтации между Советским Союзом и США;
- показать отношение американского общества к экономическому сотрудничеству с СССР.

Специфика рассматриваемых вопросов и узость хронологического периода поставили перед нами сложную проблему выбора методологии исследования. Ее усугубила и необходимость смешивать факторы разного порядка — глобальные (членство СССР в Бреттон-Вудских институтах, МТО и плане Маршалла) и более узкие (урегулирование расчетов по ленд-лизу и вопрос о предоставлении кредита).

Представляется, что более уместным в данном случае будет проблемно-хронологический подход с элементами кейс-стади, позволяющий рассмотреть каждую выбранную проблему в общем заданном контексте.

Системный подход позволяет рассматривать выбранные нами ключевые аспекты экономического взаимодействия двух держав не только в их собственной взаимосвязи, но и в общем контексте советско-американских и международных отношений того времени.

Для максимально полного и объективного раскрытия темы необходимо было применение методов сравнительного анализа.

Работа с результатами опросов общественного мнения и материалами СМИ обусловила использование контент-анализа (в особенности в главе 8).

Говоря о процессе принятия решений советским и американским руководством, следует учитывать влияние идеологических установок. Очевидно, что эти установки были диаметрально противоположными и упорно искажали объективное восприятие реальности. Эффективное рассмотрение одних и тех же событий с учетом их восприятия в разных, если не противоположных, идеологических системах потребовало применения дискурсивного анализа.

Представляется, что рамках настоящей работы нет необходимости в повторении фактов, событий и подходов, изложенных в блестящих трудах по истории возникновения холодной войны отечественных и зарубежных авторов⁸. Гораздо важнее предложить принципиально новую теоретическую базу для исследования истоков холодной войны. Это явление можно рассматривать через призму практически любой теории международных отношений: (нео)реализма, либерализма, конструктивизма, мир-системного подхода, теории зависимости и так далее. Мы же будем анализировать важнейшие события начального этапа холодной войны и процессы, предшествовавшие ее началу, с точки зрения международной политэкономии или, вернее, теории

---

⁸ Историография холодной войны представляет собой тему отдельного большого исследования. О крупнейших работах отечественных и зарубежных авторов о холодной войне и о подходах к ее изучению см. например: *Филитов А. М.* Холодная война: историографические дискуссии на Западе. М.: Наука, 1991; *Зубок В. М., Печатинов В. О.* Историография «холодной войны» в России: некоторые итоги десятилетия // Отечественная история. 2003. № 4. С. 143–150 и № 5. С. 139–148; *Быстрова И. В.* Современная отечественная историография холодной войны // Новый исторический вестник. 2004. №1 (10). С. 295–307; *Тетерин П. В.* Отечественная историография о роли США в развязывании «холодной войны». Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М., 2011; *Кадырова Л. А.* Феномен зарождения «холодной войны» в отечественной и американской историографии. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М., 2012. В 1992 г. экономические проблемы в отношениях между СССР и США в первые послевоенные годы были конспективно обозначены В.И. Батюком в докладе «Истоки холодной войны: отношения между СССР и США в 1945–1950 гг.» (М.: Издат. дом РНФ, 1992).

принятия экономических и политических решений (теории общественного выбора) Дж. Бьюкенена. Такой подход кажется нам вполне логичным, поскольку, как заметил американский историк Дэвид Энгерман, «холодная война — это не только геополитический и военный конфликт, но и конкуренция экономических систем»⁹.

Бьюкенен рассматривал политический рынок по аналогии с товарным. В рамках его теории «государство — это арена конкуренции людей за влияние на принятие решений, за доступ к распределению ресурсов, за места в иерархической лестнице. Однако государство — это рынок особого рода»¹⁰.

Если экстраполировать принципы этой теории на международные отношения, то их также можно представить как рынок, в рамках которого та же самая конкуренция и/или борьба происходит не между людьми, а между государствами (для рассматриваемого нами периода, разумеется, говорить о негосударственных акторах не имеет смысла).

Бьюкенен делает упор на рационалистическом выборе акторов: в его теории рациональность имеет универсальное значение. То есть каждый игрок (в нашем случае, это СССР и США) стремится к оптимальному сочетанию предельных выгод и предельных издержек.

Концепция Бьюкенена предполагала два уровня общественного выбора: разработку правил и процедур политической игры и деятельность государственных органов, направленная на практическое применение вышеуказанных норм и процедур. При этом понятие «политическая игра» включало в себя и экономические вопросы, например юридические нормы, регулирующие способы финансирования бюджета, установление налогов и прочее. Совокупность этих норм Бьюкенен назвал «конституцией экономической политики», а при рассмотрении их приме-

---

⁹ *Engerman D. C. The Romance of Economic Development and a New History of the Cold War // Diplomatic History. 2004. Vol. 28. No. 1. P. 24.*

¹⁰ *Нуреев Р. М. Джеймс Бьюкенен и теория общественного выбора // Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен / Под ред. Р. М. Нуреева. М.: Таурус Альфа, 1997. С. 455 // URL: <http://rustem-nureev.ru/wp-content/uploads/2011/01/143.pdf> (дата обращения: 12.03.2021)*

нительно к международным отношениям справедливо будет назвать их «международным режимом» (используя терминологию Р. Кохейна)¹¹.

С точки зрения политэкономии, в рассматриваемый нами период СССР и США боролись с одним и тем же вызовом — с угрозой их существованию, исходящей от нерегулируемого рынка и потенциальной непрочности восстановления экономики.

Политэкономический ответ на этот вызов стороны представляли, в общем, одинаково — создание глобального института, который определял бы правила игры в мировой торговле. Намерения США в этом отношении широко известны: выработка правил игры (формирование нового мирового порядка) не только в политической, но и в экономической сфере, а также создание структур, которые гарантировали бы практическое применение этих правил – Международной торговой организации, Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития. Важно отметить, что в американской модели послевоенного мироустройства все эти институты должны были функционировать вне системы и контроля ООН и в условиях безоговорочного лидерства США¹².

Позиция Советского Союза была более сложной. С одной стороны, СССР также пытался разрабатывать свои правила игры (или, по крайней мере, участвовать в разработке американских) при сохранении своей системы государственного регулирования торговли. Однако, в отличие от американцев, Москва признавала безоговорочное верховенство ООН в установлении этих правил и обеспечении их соблюдения. С другой стороны, руководствуясь соображениями рационалистического выбора¹³, советское руководство постоянно находилось перед дилеммой: нужно или нет жертвовать долгосрочными политическими целями (распространение коммунизма, мировая революция и т.п.)

---

¹¹ *Keohane R. O.* International Institutions and State Power: Essays in International Relations Theory. Boulder: Westview Press, 1989. P. 3–4.

¹² См. например: *Lagna A.* The IMF and American Power // E-International Relations. 2012 // URL: <https://www.e-ir.info/2012/08/09/the-imf-and-american-power/> (accessed March 14, 2021)

¹³ О теории рационалистического выбора см. подробнее: *Schotter A.* The Economic Theory of Social Institutions. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

во имя получения краткосрочной экономической выгоды (кредиты, урегулирование выплат по ленд-лизу и т.д.). Надо отметить, что выбор в итоге делался не всегда в пользу мировой революции. Примечательно, что когда в СССР осознали, что он остался за рамками формирующейся системы международной торговли, советские лидеры начали активно лоббировать создание Международной торговой организации на различных площадках ООН. Чаще всего советская делегация выступала с проектами резолюций об устранении препятствий в международной торговле или непосредственно о создании международной торговой организации. В июле 1955 г. СССР призвал членов ООН ратифицировать Устав МТО 1948 г. — Гаванскую хартию, чтобы «Генеральный секретарь ООН смог принять соответствующие меры для созыва первой регулярной сессии этой организации»¹⁴.

Что касается политического ответа на угрозу, которую нес нерегулируемый рынок, то его варианты существенно различались. Соединенные Штаты также начали претендовать на распространение господствующей глобальной идеологии. В отличие от коммунистической идеологии, насаждаемой Советским Союзом, послевоенный американский либерализм подкреплялся значительным финансовым капиталом. Таким образом, любые попытки воспротивиться распространению американских ценностей очень эффективно пресекались экономическими методами: прекращением финансовой помощи, отказом от предоставления кредитов и т.п. Воздействие этих инструментов испытал на себе Советский Союз — причем еще до того, как отношения между двумя странами стали действительно напряженными. СССР, в свою очередь, стремился обезопасить себя путем возрождения «крепости Советский Союз» (по аналогии с британской «Fortress Europe»¹⁵), укрепить которую и должно было активное участие в мировом товарно-финансовом обмене.

---

¹⁴ Советский Союз и Организация Объединенных Наций / Под ред. В. Л. Израэляна. М.: Наука, 1968; Объединенные Нации. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. X сессия. Доклад Экономического и Социального Совета за период с 7 августа 1954 г. по 5 августа 1955 г. Нью-Йорк, 1955. С. 22.

¹⁵ В годы войны эта концепция была очень популярна в Великобритании, представлявшей себя в роли окруженного врагами островного государства-крепости, которому досталась роль защитника континентальной Европы.

В западной историографии существует два подхода к трактовке внешней политики Сталина в 1940-е гг. Согласно первому подходу его целью было обеспечение безопасности границ (realpolitik). Второй в качестве цели предлагает продвижение мировой революции / идеологический детерминизм. При этом зачастую не допускается возможность того, что в сталинской политике имело место их смешение¹⁶.

Однако все эти подходы односторонние и не в полной мере объясняют причины возникновения холодной войны. При выяснении причин возникновения холодной войны необходимо также учитывать комплекс обозначенных нами выше экономических проблем.

Нельзя не упомянуть и о моральном аспекте рассматриваемой нами проблемы, часто остающемся за рамками внимания историков. Казалось бы, эмоции и чувства имеют мало общего с экономическими реалиями, однако в рассматриваемых событиях они сыграли весьма значительную роль. Приняв на себя основную тяжесть ведения войны в Европе (особенно в ситуации с постоянным затягиванием открытия второго фронта), советские лидеры имели все основания предполагать, что союзники (в первую очередь, США) должны испытывать благодарность — и, соответственно, чувствовать себя в моральном долгу перед СССР. Москве представлялось, что именно этими соображениями должно было руководствоваться американское правительство при решении вопросов о продолжении программы экономической помощи СССР после окончания военных действий, выделении ему кредита на покупку промышленного оборудования в США и в двусторонних отношениях в принципе. Позиция Кремля имела под собой внушительные основания. По имеющимся данным, человеческие потери СССР в период с 22 июня 1941 г. по 2 сентября 1945 г. составили 26–27 млн чел.¹⁷ Что касается

---

¹⁶ Имеется в виду, что Сталин допускал возможность временного отказа от продвижения идей мировой революции во имя обеспечения более краткосрочных и более актуальных проблем страны — получения кредитов, обеспечения статуса великой державы через участие в работе международных институтов и т.п.

¹⁷ См. подробнее: Людские потери СССР в период второй мировой войны / Под ред. Р. Б. Евдокимова. СПб.: Рус.-Балт. информ. центр «Блиц», 1995.

экономических моментов, то расходы Советского Союза на ведение боевых действий в годы Великой Отечественной войны составили не менее 570,4 млрд руб.¹⁸, то есть 108 млрд долл. по советскому официальному обменному курсу на 1945 г.¹⁹ Общий ущерб от разрушений оценивался в 128 млрд долл.²⁰ При этом задолженность советских внешнеторговых организаций на конец 1945 г. составляла 13,3 млрд руб., то есть 2,5 млрд долл.²¹

Однако, как мы сегодня знаем, ни американское общество, ни тем более администрация Белого дома не испытывали подобных сантиментов. Во время войны программы помощи базировались на весьма трезвом расчете, предполагали ту или иную форму оплаты и были направлены, в конечном счете, на обеспечение национальных интересов США и сохранение американских жизней.

* * *

Изучая экономические истоки холодной войны, важно помнить о том, что ее началу в значительной степени способствовала попытка американской стороны использовать экономическую помощь как рычаг политического давления на Москву. Действительно, экономические санкции — инструмент, к которому Соединенные Штаты не раз прибегали и продолжают прибегать в случае несогласия с политической линией того или иного государства. Россия/Советский Союз испытывали на себе американское экономическое давление не единожды: в декабре 1917 г., после начала сепаратных переговоров между правительством Ленина и Германией; в июле 1930 г. по обвинению в демпинге;

---

¹⁸ *Зотова А. В.* Государственный бюджет СССР в условиях Второй мировой войны // Клио. 2016. №6 (114). С. 98. По данным ТАСС, расходы на боевые действия составили 192 млрд долл., а общие материальные потери СССР — \$2,57 трлн долл (то есть около 30 % всех национальных богатств страны) // *Ненужная война: Вторая мировая война в цифрах и фактах* // URL: <https://tass.ru/spec/wwii>

¹⁹ См. подробнее: *Чуднов И. А.* Валютный курс советского рубля: опыт «научного» обоснования. Методология расчета курса рубля к доллару США в послевоенные годы // *Вестник Кузбасского государственного технического университета. Серия История и археология.* 2003. № 3. С. 118–130.

²⁰ *Поляк Г. Б.* Экономика и финансы СССР в годы Великой Отечественной войны // *Финансы и кредит.* 2005. №13. С. 18.

²¹ *Чуднов И. А.* Валютный курс советского рубля. С. 119.

в декабре 1939 г. после нападения СССР на Финляндию; в 1947 г., после начала холодной войны; в 1974 г. после ограничения в СССР права на эмиграцию; в декабре 1979-январе 1980 г. после вторжения советских войск в Афганистан; в декабре 1981 г. после событий в Польше... Этот список по-прежнему открыт и не заканчивается, однако эффективность применения экономических санкций к СССР/России до сих пор остается под вопросом.

Мы надеемся, что данное исследование не только даст читателю комплексное представление о причинах начала холодной войны, но и поможет избежать повторения прошлых ошибок в сегодняшней риторике нового витка противостояния между Россией и США.